

]

— Отпусти своего заложника, и будем считать, что ничего не произошло. Если мои солдаты обошлись с тобой грубо, я готов принести извинения от их лица...

— Нет... нет.

Голос Тан Хао прервал молодой человек. Прижавшись спиной к стене, он тяжело дышал и отчаянно мотал головой:

— Опустить оружие и дай мне уйти. Я должен... прямо сейчас...

Тан Хао уже хотел что-то ответить, как вдруг его лицо изменилось. Из глубины тюремного корпуса донесся вопль — он раздался совсем неподалеку, а следом за ним послышался топот множества волочащихся ног, приближающийся к ним, и яростный стук в металлические рольставни вдалеке!

С потолка посыпалась штукатурка и бетонная крошка. У всех присутствующих лица исказились от ужаса. Адъютант взревел:

— Подполковник! Нижние ворота прорваны, зомби уже здесь!

Молодой человек выкрикнул:

— Брось оружие!

— Подполковник!

— Дайте мне уйти! — в отчаянии крикнул парень.

Тан Хао развернулся и вскинул руки — слышались сухие хлопки выстрелов!

Разряды электрошоковых пуль, искрящихся синим светом, буквально накрыли заложника-Альфу и молодого человека. От пронзительной боли тот рухнул на колени, а через мгновение повалился на пол, на несколько секунд потеряв сознание.

Внезапно грудь будто придавило огромным валуном: Тан Хао шагнул вперед и навалился на него всем весом, прижав коленом к полу. Молодой человек захлебнулся кровавой пеной, судорожно закашлялся и попытался поднять руку, но Тан Хао без труда перехватил его запястье и впечатал в бетон. От электрических разрядов мышцы парня сводило судорогой, он не мог даже напрячься.

— ... — Тан Хао беззвучно выругался. Вид у него был несколько растерянный — и вовсе не из-за борьбы, а из-за крови этого Омеги, попавшей на него.

Даже под слоем дорожной пыли нельзя было не заметить, насколько утонченными и выразительными были черты лица молодого человека. Его внешность не была такой мягкой, как у обычных Омег, — скорее, глубокой и резкой: гордая линия бровей, прямой нос, идеальный, четкий изгиб челюсти, плавно переходящий в шею.

Кровь, насыщенная феромонами, брызнула на рукав полевой формы Тан Хао. Словно хлесткий удар хлыста по обнаженным нервным окончаниям Альфы, она вызвала резкий, инстинктивный прилив первобытного возбуждения.

— В этом постапокалипсисе Омеге уготован ад. Если ты выйдешь отсюда сейчас, живые люди снаружи окажутся куда страшнее зомби. Особенно такие, как ты.

Тан Хао с силой стер большой палец с лица парня; кожа под слоем грязи оказалась пугающе белой.

— Ты и ночи не переживешь. Может, быть заживо съеденным толпой зомби — самая милосердная смерть.

— Заберите его! Полный отход! — чтобы скрыть собственную реакцию, Тан Хао резко вскочил и направился к выходу.

В этот момент он заметил, что лица его солдат изменились. Не успел он сообразить, в чем дело, как почувствовал мощный рывок за лодыжку, и в следующую секунду рухнул на пол —

— Твою мать!

Тан Хао едва не заработал сотрясение мозга; та самая, прибереженная для особого случая брань наконец вырвалась наружу.

Он не мог поверить, что шоковая пуля перестала действовать на этого Омегу всего через десяток секунд. Но уже через мгновение, боковым зрением, он заметил, как парень подобрал оружие. Оказавшись вплотную, почти касаясь губами его ушной раковины, молодой человек прошептал невероятно хриплым голосом:

— А мне нравится играть со смертью.

Парень выдернул магазин из кармана брюк Тан Хао, стремительно поднялся, навел оружие на окруживших его солдат и бросился к окну.

Тан Хао словно внезапно прозрел и обернулся с яростным криком:

— Нет!

Но было слишком поздно.

На глазах у всех молодой человек с разбегу вылетел сквозь оконное стекло.

— Это же третий этаж!

Тан Хао пулей метнулся к окну, за ним устремились солдаты. Время растянулось, застыло: в воздухе тонкое, гибкое тело парня сжалось, словно до предела натянутая тетива, а темные волосы взметнулись вверх.

Бам!

Расстояние было огромным, но глухой звук приземления словно ударил Тан Хао прямо по ушам.

Молодой человек приземлился на согнутые ноги, тут же перекатился — безупречно, в лучших традициях тактических учебников — и, вскочив на одно колено, вскинул оружие!

Да кто он такой?!

В глазах Тан Хао промелькнуло неподдельное недоумение. Подчиненный поспешно спросил:

— Подполковник, преследуем?

Тан Хао жестом остановил их — поздно.

Проследив за его взглядом, они увидели, как на пустой парковке под окнами полтора десятка зомби, не успевших войти в здание, синхронно повернулись. Бросив свои окровавленные трофеи, они зашагали к парню.

Похоже, молодой человек не ожидал такого поворота и на секунду замер перед лицом мертвецов. В ту же секунду Тан Хао вырвал оружие у ближайшего солдата и, не целясь, нажал на спусковой крючок. Зомби, находившийся всего в паре шагов от парня, рухнул с пулей в переносице.

Бам!

Мертвец свалился на землю, его окостеневшее, покрытое трупными пятнами тело замерло, а темно-фиолетовая вязкая кровь потекла по грязному асфальту, извиваясь змейкой в сторону забитого мусором стока.

Остальные мертвецы, ничего не заметив, продолжали выть и шататься, приближаясь к цели.

— Укус означает заражение! — прогремел голос Тан Хао сверху. — Цельтесь в голову!

Не успел он закончить, как парень, словно очнувшись от дурного сна, пришел в движение.

Тан Хао даже не успел уследить, как он переставил ноги: в мгновение ока парень вихрем бросился вперед, пролетая мимо второго зомби. Тот даже не успел вытянуть руки — лишь мелькнула тень, и молодой человек взмыл в воздух.

Прыгнув на плечо третьего зомби — бывшего заключенного, чье лицо было разорвано наполовину, обнажая сгнившие зубы, — парень сделал несколько точных выстрелов, и головы первых мертвецов, тянувшихся к нему, разлетелись ошметками.

Но напирали новые. Тан Хао, стоя у окна третьего этажа, видел, как со всей улицы к ним стягиваются целые стаи!

— У него кончатся патроны!

Молодой человек, не выказывая ни тени колебания или страха, бросился в прыжок. Он буквально бежал по головам и плечам зомби, каждый шаг был молниеносным и невероятно рискованным. Через несколько секунд он проскочил сквозь этот «лес» из тел и, приземлившись на одно колено, оказался у проезжей части за воротами тюрьмы.

Тан Хао тут же понял, что он задумал, и приподнял бровь.

Как он и ожидал, парень даже не замедлился — он рванул к ближайшему автомобилю, как снаряд. Это была обычная Тойота Камри с открытыми дверями. Водитель, превратившийся в окровавленного мертвеца, с пристегнутым ремнем безопасности, продолжал издавать хриплые стоны, бездумно скребя синими пальцами по приборной панели.

Толпа зомби развернулась, преследуя парня. Тяжелые шаги становились все ближе. Молодой человек, не оглядываясь, вышиб мозги водителю, выбросил труп из машины, вскочил на

водительское сиденье и с лязгом захлопнул дверь.

Тело мертвеца рухнуло на толпу, сбив с ног первых преследователей. Тан Хао опустил бинокль, его лицо помрачнело.

— Подполковник, мы должны немедленно уходить, рольставни уже...

Массивная стальная решетка в конце вестибюля, под неустанными ударами зомби, уже ходила ходуном. Куски бетона сыпались вниз, пока наконец, с пугающим визгом, металл не поддался, разорвавшись.

Орда обезображенных, полусгнивших мертвецов хлынула внутрь. Солдаты в первых рядах открыли ураганный огонь, и тюремный холл в мгновение ока превратился в кровавую бойню.

Тан Хао зашагал вперед, скинул с плеча МР5, и град пуль обрушился на толпу. Ряды мертвецов, сметенные мощью 9-миллиметровых патронов Ругер, разлетались в разные стороны.

— Подполковник!

Тан Хао отступал, не оборачиваясь, и резким жестом левой руки приказал:

— Уходим!

Солдаты быстро отступили через запасной выход. В ту секунду, когда он пересекал порог, взгляд Тан Хао оторвался от ужасающих лиц мертвецов и устремился за окно —

На улице, запруженной зомби, руинами и остовами машин, серебристая Тойота Камри прорезала кровавую пелену, словно стрела, и скрылась в конце пылающего проспекта.

Тан Хао отвел взгляд и с грохотом захлопнул дверь, отрезая напирających зомби в холле. Отряды солдат бросились к выходу на крышу. В тот момент, когда он обернулся, его ноздри уловили тонкий аромат, и кадык на жилистой шее судорожно дернулся.

Это был запах Омеги, исходящий от его собственного рукава, — сладковатый, дурманящий аромат, пропитавший его полевую форму.

<http://bllate.org/book/18220/1745396>